ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О09-99

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Зеленина С.Р.**

при секретаре Пилюзиной Т.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Плеханова С.М. и Журавлева С.А., адвоката Корнева С.Н. на приговор Иркутского областного суда от 13 февраля 2009 года, которым

Плеханов С М,

осуждён по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в сумме рублей,
по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 16 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 18 лет лишения свободы со штрафом в сумме рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Журавлёв С А,

осуждён по ст.161 ч.2 п. «а,г,д» УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в сумме [redacted] рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление Плеханова С.М. и Журавлёва С.А., адвокатов Карпухина С.В. в защиту интересов Журавлева С.А. и Глазуновой М.А. в защиту интересов Плеханова С.М., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, возражения прокурора Модестовой А.А., просившей приговор в отношении Журавлева С.А. изменить, снизить ему наказание по ст.161 ч.2 п. «а,г,д» УК РФ до 4 лет 8 месяцев лишения свободы, в остальной части приговор в отношении обоих оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Плеханов С.М. осуждён за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с применением оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, за убийство потерпевшего М[redacted] [redacted] [redacted] года рождения, сопряжённое с разбоем.

Журавлёв С.А. осуждён за открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере.

Как установлено судом, преступления совершены 26 сентября 2007 года на автомобильной дороге «[redacted]» [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Плеханов С.М. и Журавлев С.А. свою вину не признали.

Адвокат Корнев С.Н. в кассационной жалобе в защиту интересов Плеханова С.М. просит приговор отменить и дело прекратить.

Он указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен на показаниях Журавлева С.А., данных им в период расследования дела, и от которых он впоследствии отказался, заявив, что эти показания им были даны под воздействием лиц, содержащихся с ним в одной камере следственного изолятора.

Плеханов С.М. не признал себя виновным и пояснил, что к данному преступлению не причастен.

Свидетели, анкетные данные которых засекречены, давали противоречивые показания, указывая, в том числе, на других лиц, которые, якобы, причастны к преступлению.

Оспаривая законность и обоснованность приговора, считает, что заключение информационной экспертизы не может быть признано допустимым доказательством, поскольку её выводы являются предположительными, кроме того, информация для проведения указанной экспертизы была предоставлена не на основании судебного решения, а оперативными службами.

Осуждённый Плеханов С.М. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Основанием к этому указывает, что показания Журавлева С.А. на предварительном следствии, признанные судом достоверными, получены с нарушением закона, считает, что при его опознании свидетелями были нарушены требования закона, а суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание статистов, которые могли подтвердить, что опознание было «сфабриковано».

Утверждает, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился в другом месте, и данное обстоятельство мог подтвердить свидетель, о котором он умолчал, дабы не предавать его огласке.

Считает, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, судья не давал возможности возражать и объяснять что-либо, он был лишен возможности получать квалифицированную юридическую помощь, ему не давали возможности общаться с адвокатом.

По его мнению, «экспертиза детализации телефонных звонков вызывает сомнение», поскольку в её выводах имеются противоречия во времени нахождения абонента в определённом месте.

Подробно остановившись на доказательствах, приведённых в приговоре, он приводит доводы, по которым находит эти доказательства либо недопустимыми, либо недостаточными для постановления в отношении него обвинительного приговора.

Осуждённый Журавлев С.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Основанием к этому указывает, что в период следствия было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что он просил заменить ему адвоката, однако, ему в этой просьбе было отказано, обвинение предъявлено в отсутствии адвоката, его показания на предварительном следствии являются недопустимым доказательством, поскольку получены под физическим воздействием со стороны оперативных работников милиции.

Находя, что было нарушено его право на защиту, указывает, что он несвоевременно был ознакомлен с постановлением о создании следственной группы, с назначением ему адвоката, об отказе в удовлетворении его ходатайства об отводе судьи.

Утверждает, что приговор постановлен на основании противоречивых показаний свидетелей, сведения о личности которых засекречены, его заявление об алиби не проверено, опознание проводилось с нарушением закона, его незаконно содержали в одной камере с осуждёнными, которые оказывали на него физическое и моральное давление.

Заявляет, что при избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу были сфальсифицированы данные о его личности.

Подробно проанализировав приведенные в приговоре доказательства, он приводит доводы, по которым считает эти доказательства, либо полученными с нарушением закона, либо необоснованно отвергнутыми судом, хотя, как он считает, они заслуживают внимания.

Кроме того, по его мнению, заявление о применении к нему физического насилия с целью получения показаний было проверено поверхностно, решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято незаконно, с результатами прокурорской проверки по его заявлению он не был ознакомлен, в связи с чем лишен был права его обжаловать.

Утверждает, что при выполнении требований ст.217 УПК РФ в томах уголовного дела было пронумеровано одно количество листов, а при повторном ознакомлении с делом после постановления приговора – другое.

Указывает, что он не был ознакомлен с постановлениями о назначении ему защитников, на протоколе ознакомления с заключением экспертизы стоит не его подпись, считает, что материалы уголовного дела после выполнения требований ст.217 УПК РФ перешивались, поскольку в обвинительном заключении имеется ссылка на одни документы, а фактически в деле подшиты другие. Обвинение ему предъявлено без адвоката, при выполнении данного следственного действия присутствовал адвокат, от услуг которого он отказывался, кроме того, до сих пор ему не вручили копию описи документов 7 тома, также после ознакомления с материалами дела после провозглашения

приговора он обнаружил, что в деле отсутствует ряд ходатайств, которые им заявлены в период следствия и судебного разбирательства.

Считает, что указанные им нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого в отношении него приговора, который он просит отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Лойко С.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Признавая вину осуждённых в совершении преступления при указанных в приговоре обстоятельствах доказанной, суд всесторонне и полно исследовал представленные сторонами доказательства и в приговоре дал им надлежащую оценку.

Журавлёв С.А., допрошенный на предварительном следствии, пояснил, что по предложению Плеханова С.М. и совместно с ним он завладел автомобилем [redacted], в кузове и прицепе которого находилось зерно. Обманным путём они выманили водителя автомашины из кабины и потащили к обочине. В это время возле них остановился микроавтобус, напоминающий маршрутное такси. Водитель [redacted] бросился к машине такси и попросил о помощи. Они сказали водителю такси, чтобы он проезжал мимо, поскольку водитель [redacted] их «подрезал», они разберутся с ним и отпустят. После этого он уехал на [redacted], а Плеханов С.М. остался с водителем, потащив его к лесопосадке. Через некоторое время Плеханов С.М. на своей машине обогнал его и по телефону сообщил, что сотрудников ГИБДД на дороге нет. Следуя по трассе, Плеханов С.М. периодически звонил ему, сообщая об обстановке на дороге.

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте.

Эти показания Журавлёва С.А. суд обоснованно признал достоверными, поскольку они получены с соблюдением закона, кроме того, нашли своё подтверждение при проверке других материалов дела.

Из показаний свидетелей Л[redacted], И[redacted] и Б[redacted] установлено, что 26 сентября 2007 года в первой половине дня машина [redacted] под управлением водителя М[redacted] была загружена зерном, и выехала в [redacted]. До пункта назначения она не доехала. Позднее труп водителя с признаками насильственной смерти был обнаружен в лесополосе вблизи автодороги, а машина без прицепа – в лесном массиве.

Свидетели М[redacted] и [redacted] пояснили, что 26 сентября 2007 года в обеденное время на своей автомашине они проезжали по дороге, ведущей в с. [redacted]. Недалеко от деревни они заметили стоящий [redacted] кузов и прицеп которого был накрыт тентом. Около машины двое мужчин молодого возраста избивали третьего – более старшего по возрасту. Когда возвращались обратно, на дороге никого не было.

Свидетели под псевдонимом «А[redacted]» и «М[redacted]», имена которых в целях обеспечения безопасности не приведены, пояснили, что 26 сентября 2007 года около 13 часов они следовали на маршрутном такси в [redacted]. Не доезжая до указанного населённого пункта, они увидел на дороге [redacted] с прицепом, а за ним – легковой автомобиль иностранного производства. Возле [redacted] находились двое мужчин, которые вытаскивали из кабины водителя. Увидев их маршрутное такси, водитель [redacted] вырвался и подбежал к микроавтобусу, стал просить о помощи. Подошедший мужчина оттащил водителя [redacted] и сказал, что тот подрезал их, после того, как он извинится перед ними, они отпустят его.

На предварительном следствии указанные свидетели в условиях неочевидности опознали Журавлёва С.А. и Плеханова С.М., как лиц, которые вытаскивали водителя [redacted] из кабины и наносили ему удары.

Вопреки доводам кассационных жалоб, опознание проведено с соблюдением положений ч.8 ст. 193 УПК РФ, в соответствии с данным законом в месте нахождения опознающего находятся лишь понятые.

Положения данного закона не противоречит Конституции РФ, в соответствии с позицией, высказанной Конституционным Судом РФ в определении от 18 декабря 2008 года, присутствие защитника в месте нахождения опознающего, снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства.

В материалах дела действительно имеются протоколы опознания указанными свидетелями лица, данных о причастности которого к совершению преступления в материалах дела не имеется.

Однако данное обстоятельство не ставит под сомнение допустимость протоколов опознания ими впоследствии Плеханова С.М.

В судебном заседании по этому поводу свидетели пояснили, что первоначально они опознали П[redacted], как лицо, причастное к преступлению, поскольку внешне он похож на Плеханова С.М., впоследствии опознали Плеханова С.М., как лицо, совершившее противоправные деяния в

отношении водителя [redacted], и в суде настаивали, что именно Плеханов С.М. находился на автодороге около автомашины [redacted], а не П[redacted]

По фотографии указанные свидетели опознали М[redacted], как водителя, которого Журавлёв С.А. и Плеханов С.М. вытаскивали из кабины [redacted], и который подбегал к микроавтобусу и просил о помощи.

Журавлёв С.А., рассказывая об обстоятельствах совершения инкриминируемых ему деяний, пояснял, что преступление он совершил совместно с Плехановым С.М., а не П[redacted]

Из показаний свидетеля Т[redacted]., данных в период расследования дела и оглашённых в суде в связи со смертью, установлено, что 26 сентября 2007 года с пассажирами он следовал на маршрутном такси в сторону села [redacted]. Не доезжая до села несколько километров, они увидели на дороге автомашину [redacted] с прицепом, водителя которого силой вытаскивали из кабины двое молодых людей. Он остановился, водитель [redacted] подбежал к нему и попытался сесть в салон, однако, один из преследовавших его мужчин оттащил водителя от микроавтобуса, а второй сказал, что тот их подрезал, они разберутся с ним сами. Когда он поехал дальше, пассажиры сказали, что у одного из мужчин, избивавшего водителя [redacted], был пистолет.

Журавлёв С.А. и Плеханов С.М. были предъявлены Т[redacted] для опознания, опознаны им как лица, которых он видел в сентябре 2007 года на дороге возле села [redacted], они вытаскивали из кабины [redacted] водителя.

Согласно выводам судебно-информационной экспертизы, Журавлёв С.А. и Плеханов С.М. 26 сентября 2007 года с 12 часов 36 минут до 14 часов 25 минут могли находиться в районе [redacted] автодороги [redacted]», как на расстоянии 300-500 метров друг от друга, так и на более удалённом.

Информация для проведения указанной экспертизы была предоставлена на основании судебного решения (т.4 л.д. 168-170, 225,226), а не оперативными службами, как указывают авторы кассационных жалоб.

Заключение данной экспертизы является допустимым доказательством, в совокупности с другими доказательствами оно подтверждает выводы суда о нахождении осуждённых в месте совершения противоправных деяний в отношении М[redacted].

Заявление Журавлёва С.А. в той части, что на предварительном следствии к нему применялись недозволенные методы, в связи с чем он вынужден был оговорить себя и Плеханова С.М., судом проверено, с приведением мотивов принятого решения признано несостоятельным.

Судебная коллегия не находит оснований ставить под сомнение принятое судом решение.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осуждённых в совершении преступления и правильности квалификации их действий, судебная коллегия считает, что и назначенное наказание соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного каждым и данных о личности каждого осуждённого.

Доводы Журавлёва С.А., изложенные в кассационной жалобе, о том, что в период производства по делу было нарушено его право на защиту: он просил, чтобы его защиту осуществлял адвокат Коробовский В.Ю., его несвоевременно ознакомили с постановлением о создании следственной группы, о назначении адвоката и об отказе в удовлетворении его ходатайства об отводе судьи, судебная коллегия находит необоснованными.

Как видно из материалов дела, указанный адвокат оказывал юридическую помощь по данному же уголовному делу другому лицу, интересы которого противоречат интересам Журавлёва С.А., в связи с чем следователем вынесено постановление об отводе адвоката от участия в производстве по данному делу.

Законность и обоснованность указанного решения следователя по жалобе адвоката были проверены в судебном порядке, действия следователя признаны законными.

Судебная коллегия находит данное решение тоже соответствующим требованиям закона.

Несвоевременность ознакомления его с названными постановлениями, а также отсутствие его подписи на одном из постановлений об ознакомлении с заключением экспертизы, не являются таким нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечёт отмену приговора, поскольку при ознакомлении с ними, а также при выполнении требований ст.217 УПК РФ, каких-либо ходатайств он не заявлял, считать, что были нарушены права и ущемлены интересы Журавлёва С.А., оснований не имеется.

Что же касается заявления Журавлёва С.А. о том, что обвинение ему предъявлено в отсутствии адвоката, то оно не соответствует действительности, поскольку данное следственное действие проведено с участием адвоката Луговской И.В.

На постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 12 ноября 2008 года имеется запись Журавлёва С.А., из содержания которой следует, что показания в отсутствии адвоката он давать отказывается (т.6 л.д. 41).

Однако, как видно из материалов дела, при выполнении данного следственного действия присутствовала адвокат Луговская И.В., которая представляла его интересы на предварительном следствии.

В деле имеется ордер, выданный адвокатским кабинетом на участие данного адвоката по защите интересов Журавлева С.А. в ходе предварительного следствия (т.4 л.д.1). На оспариваемом им протоколе допроса имеется подпись адвоката.

В дальнейшем адвокат Луговская И.В. по просьбе Журавлева С.А. была отведена от участия в деле, 18 ноября 2008 года для защиты интересов Журавлева С.А. был назначен адвокат Чудинов А.А.

При таких обстоятельствах полагать, что было нарушено право Журавлева С.А. на защиту, оснований судебная коллегия не усматривает.

Утверждение Журавлёва С.А. в той части, что при выполнении требований ст.217 УПК РФ он был ознакомлен с материалами дела в томах, содержащих одно количество страниц в каждом томе, а при повторном ознакомлении с делом в суде количество страниц в указанных томах не совпадает, является несостоятельным.

Из материалов уголовного дела следует, что каких-либо расхождений в количестве страниц в томах уголовного дела, на которые он ссылается в кассационной жалобе, и данных, зафиксированных в протоколе выполнения требований ст.217 УПК РФ, не имеется.

Не усматривает судебная коллегия и иных нарушений уголовно-процессуального закона, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Уголовное дело рассмотрено судом всесторонне и полно, все доказательства получили надлежащую оценку в приговоре.

Вывод суда о доказанности вины осуждённых в совершении преступления в приговоре мотивирован, и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Вместе с тем, приговор в отношении Журавлёва С.А. подлежит изменению.

В соответствии со ст.62 УК РФ, в редакции ФЗ РФ от 29 июня 2009 года при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Журавлёв С.А осуждён по ч.2 ст.161 УК РФ, наиболее строгое наказание санкция которой предусматривает в виде лишения свободы сроком до семи лет. Две трети от этого срока составляет 4 года 8 месяцев лишения свободы. Журавлёву С.А. назначено 5 лет лишения свободы.

По этим основаниям назначенное Журавлёву С.А. наказание подлежит снижению.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 3898 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор **Иркутского областного суда** от 13 февраля 2009 года в отношении **ЖУРАВЛЁВА С А** изменить,

- снизить ему наказание по ст.161 ч.2 п. «а,г,д» УК РФ до 4 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в сумме рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Журавлёва С А, а также в отношении **ПЛЕХАНОВА С М** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: